Задогая чазема развительная», «Заравствуйте, я ваша тетя», «Самая обаятельтами, нуждающийся человек неная»... и многие другие полюбившиеся нам фильмы объедичувствителен даже по отношеучастие в них прекрасной, ни на кого не похожей актриняет участие в них прекрасной, ни на ного же, тогда же...», сы Т. Васильевой. Посмотрев спектакль «Там же, тогда же...», чотовом занят великолепный дуэт Васильева — Райкин, наш корреспондент постучал в дверь гримерной, чтобы задать Татьяне Григорьевне несколько вопросов.

Татьяна Григорьевна, можете ли вы, сыграв около двадцати пяти ролей в кино и пя-тидесяти в театре, повторить слова Марины Нееловой: «Мне никогда не было стыдно за то, ЧТО я играла. Могло быть

стыдно только за то, КАК»?
— Иногда бывает и за что. В предыдущие годы, когда меня было не так уж много предложений сниматься в кино, а потому перебирать не приходилось, я соглашалась на все. Так обычно складывается у большинства актеров, за иск-лючением разве тех, на которых наваливается хорошая работа с хорошими режиссерами. Со мной такого не было, поэтому поначалу я снималась везкуда меня только приглашали. Я изнемогала от той работы, которую на себя навали-вала, хотя она в основном бы-ла такой, за которую впослед-

ствии становилось стыдно.

— В интервью корреспонденту «Недели» вы сказали, что не понимаете, как фильмы типа «Самая обаятельная...» могут быть популярными у зрителей? И тем не менее сни-мались в таких фильмах не

А почему я не могу выс ть свою точку зрения казать свою Право зрителя соглашаться со мной или не соглашаться, любить меня как актрису или не любить. Но мне импонирует, когда зритель поднимается до понимания каких-то вещей, не актер опускается до того уровня (зачастую не очень высокого), на котором находится зритель.

Скажите, вы живете, чтобы играть, или играете, чтобы жить?

— И то, и другое. Раньше, в молодости, меня больше интересовала работа. Теперь я не одна, у меня есть семья, дети. И я уже не имею права позволить себе роскошь думать только о своей профессии и не думать о том, как она может меня обеспечить. Потому, что если я об этом не подумаю, то об этом не подумает никто: ни продюсер, ни режиссер.

— Артист человек поднево-льный. Ему обычно говорят: • вот сценарист, вот режиссер. Будете сниматься? Были ли случаи, когда вам говорили: есвы не согласитесь,

сниматься не будет?

 Есть такие режиссеры, я их очень уважаю. Леня Трушкин, например, который поставил спектакль «Там же, тогда же...» со мной и Костей Райкиным, потому что именно нас он «видел» в этом спектакле. У него мечта поставить «Дядю Ваню» с Олегом Борисовым. Но-поскольку он не может в данный момент «заполучить» Борисова, Трушкин откладывает осуществление этой идеи.

Я не понимаю режиссеров, которые могут попробовать пятьдесят актеров на одну главную роль. Это значит, что у та-кого режиссера нет представления о том, что и зачем он снимает. Мне очень редко приходилось сниматься у хороших режиссеров, очень редко. В театре дело обстоит немножко

Искусство, говорят, тре-бует жертв. Чем ради него вам

уже пришлось пожертвовать и что приносите ему в жертву сейчас?

Сейчас в жертву приношу своих детей: они — жертва моей профессии и моей любви к ней. Дочка Лиза ездит со мной на гастроли, съемки. С сыном (он сейчас в Москве) сыном (он сейчас в не виделась уже три месяца. Й еще месяц не будем видеться, потому что у меня начинаются съемки и всевозможные разъезды. Это очень тяжело и для

нию к самому прекрасному зрелищу...» Не потому ли сейчас наше искусство, кино и театр, в частности, переживают кризис?

— Раньше театр никогда не был пуст. Раньше в театр ходили, и считалось большим событием — пойти в театр. А сейчас... Людям сложно отор ваться от повседневных пробваться от повседневных проо-лем, чтобы окунуться во что-то нереальное. И я не осуж-даю их за это. Наоборот, я им признательна, когда они всетаки приходят на наш спектакль.

Как, по-вашему, у театра

ша профессия все-таки предполагает перевоплощение. например, постоянно хочется зачеркивать то, что я уже сделала, и начинать все сначала, с белого листа. Ведь это куда интереснее - отказ от того, че-

интереспесто ты достиг.
— Актера, как и любого чевне его скружения. Кто из вашего окружения сумел повлиять на вас?

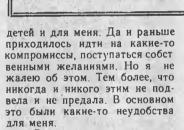
 В период студенчества у меня был очень хороший педа-гог (я закончила театральную школу при Московском художе-

ственном театре) — руководи-тель курса Василий Петрович Марков. Он меня жутко разд-ражал, потому что очень педан-

Встреча по вашей просьбе

Заслуженная артистка РСФСР Татьяна ВАСИЛЬЕВА:

Наша профессия не терпит ОТЛИЧНИКОВ

- Вы знаете, что такое неустроенность?

Неустроенность я испытываю постоянно (и в отношении денег тоже) - как почти каждый человек в нашей стране. Я очень многого опасаюсь.

Чего, например?

Я не всегда знаю, чем буду кормить своих детей. немыслимо: в преддверии XXI века не знать, чем кормить семью. Только в этом году я получила квартиру от театра. А до этого сорок четыре года жила между небом и землей. И все-таки я знаю, что мне лучше очень многих.

- Могли бы вы назвать наибольшую радость, пережитую

Были две радости: рождение детей и удачные премьеры. Предпоследняя -- в «Вищневый сад». Последняя «Там же, тогда же...» Я часто говорю Косте Райкину, мы заканчиваем этот спектакль и весь зал встает и не отпускают нас минут по двадцать и да-же больше — при том, что сейчас с театрами происходит неизвестно что и многие театры надо просто закрывать, даже в Москве. Так вот, я ему всегда говорю: «Костя, надо же! Может быть, это вообще последний раз в жизни, и никогда больше не повторится!»

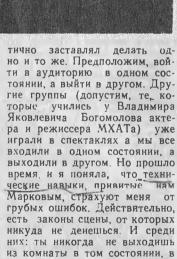
Как-то я прочитала такое изречение: «Удрученный забо-

- Вы сказали, что вам предстоят съемки. В каком фильме, если не секрет?

Картина снимается «Ленфильме», называется «Дым». Сейчас я еду в Баден-Баден, а потом, наверное, Прибалтику, где состоятся съемки. Есть еще предложение: очень хороший сценарий кинорежиссера и сценариста Бодрова «Русские». В центре — судьба русской женщины, работаю ющей гидом и разъезжающей с нашими туристами по загранице. Там она встречает человека, который ее всегда любил, но уже давно покинул родину Он просит, чтобы она осталась. С ним она остаться не может, и он, по-моему, чуть ли не стре-

Ваща точка зрения: каковы слагаемые вашего успеха?

Талант прежде всего. Я сейчас не о себе говорю, а во-обще — о нашей профессии. Хотя, думаю, что и я не бездар на. Итак: талант, данный тебе Богом, большая требовательность к себе и, как это ни банально звучит, умение трудиться. Правда, тут особый род отдачи. Я, например, знаю актеров, которые отнюдь не трудиты в прости пр дяги, им просто все легко да-ется. Я также знаю людей, обладающих бешенной трудоспособностью, но кроме раздражения они у меня ничего не вызывают. Наша профессия не терпит отличников И все не терпит отличников. И все же необходимо уметь рабо-тать и таланту — хотя бы для того, чтобы не повторяться. Вы обратили внимание, что есть актеры, которые всегда одинаковы? Они говорят; в этой роли я — это я Но, согласитесь, на-

Потом Плучек, конечно. Как актрисе он мне не очень помо-гал, но давал играть в театре А сейчас я даже не знаю, кто бы мог на меня так уж сильно повлиять, раскрыть меня с неожиданной стороны, кро-ме меня самой. Впрочем, этим никто и не занимается. Тебя никто и не занимается. Тебя берут готовой, такой, какой тебя видит режиссер.

каком вошел.

Чего вы стремитесь избежать в жизни и в творчестве?

-- Я очень не люблю конф-ликтовать. Поэтому я либо расхожусь с режиссерами, либо не вступаю с ними в работу, если понимаю, что буду обрече-на на постоянные выяснения на на постоянные отношений. Вообще со мной трудно поссориться...

- Как вам кажется, вы полностью реализовали себя

Да что вы! Разве что на одну миллионную. Я верю в то, что еще не сыграла свои лучшие роли.

С. СКРЯБИНА, Фото автора.

